

Уральский малахит

*Название одного из красивейших камней-самородков – **малахита** – пришло из греческого языка. Существуют две версии толкования слова «**малахит**». Согласно первой, греки так назвали камень из-за его цвета – «**маляхэ**», мальва, зеленый цветок. Вторая же версия гласит, что малахит получил свое название от греческого слова «мягкий».*

И действительно, камень отличается хрупкостью и неустойчивостью к внешним воздействиям. Как говорят ювелиры, даже регулярное осаждение пыли приводит к потере цвета и потускнению изделий из малахита.

Мягкость минерала является как недостатком, так и его достоинством. Малахит очень легко поддается обработке, а также шлифовке и полировке самых разных уровней. Такие свойства камня вместе с природной красотой и необычностью по праву ставят изделия из малахита в один ряд с

ювелирными работами из драгоценных камней.

В античные времена малахит активно использовался для изготовления украшений и амулетов. Высоко ценились и малахитовые печати. В Древнем Египте, из него делали косметику.

В средневековой Европе его носили для облегчения при беременности и родах, а на Балканах использовали в погребальных церемониях. В Китае малахит считался обязательным украшением императриц, а алхимики готовили из него эликсир жизни.

По народным поверьям этот камень изгонял меланхолию, отводил зло, спасал от чумы, лечил астму, ревматизм, лишай, бельмо, заболевания костей. Кроме того, считалось, что «тот, кто с этого камня пьет», станет понимать язык животных. Талисманы из этого камня предписывалось носить «всем добрым людям, коим не хватает счастья».

Небольшие кусочки малахита подвешивали над детской кроваткой, считая, что они отгоняют

злых духов, и малыш будет спокойно спать. Чтобы защитить взрослого человека, на малахит наносили гравировку, обычно в виде солнца.

В России до XVIII века малахит находили в виде небольших самородков. Популярным этот минерал стал после того, как у нас началась разработка уральских месторождений во второй половине XVIII – нач. XIX вв.

Старейший в России **Гумешевский рудник (Гумешки)** находится на окраине городе Полевского Свердловской области, между речками Полевая и Железинка. Известен он

был с незапамятных времен, а его разработку несколько раз прекращали. Но в начале XVIII века на залежи медной руды в Гумешках обратили внимание уральские крестьяне-старатели Сергей Бабин и Козьма Сулеев – тогда

месторождение и было открыто заново. В первой четверти XVIII века началось промышленное освоение рудника – был основан Полевской медеплавильный завод, он обрабатывал сырье, добываемое в окрестностях, а главным поставщиком стал Гумешевский рудник.

В 1759 году рудник вместе с медным заводом купил титулярный советник и купец Алексей Турчанинов. Обаятельный, с хорошим природным юмором, этот купец легко сходилась с людьми и завоевывал их уважение и расположение. Тянула к нему людей не только приятность общества Турчанинова, но и его невероятная удачливость.

Алексей Федорович Турчанинов (1704–1787)

Получив Гумешевский рудник, новый владелец создал комиссию из своих специалистов по оценке его запасов. Во-первых, выяснилось, что там есть еще – и немало – добротной руды, для переработки которой, правда, необходимо было изменить технологию плавки. А во-вторых, обратили внимание, что там много зеленого узорного камня, который кто-то где-то видел в каких-то поделках.

Сделали пробу, подобрали к рисунку камня оправу и поняли, что наткнулись на «золотую жилу». А уж разрабатывать такие жилы Турчанинов умел. Он сразу же создал гранильную

фабрику. Нашел для нее достойных мастеров. Затем организовал умелую рекламу их изделий. Для пропаганды камня щедро и широко дарил образцы и изделия из него музеям и «нужным» людям.

Турчанинов приглашал на Гумешки ученых и коллекционеров, поощрял полевских мастеров творить разные поделки из него. И добился-таки невиданного успеха. И толковая реклама сработала, и красота камня во всю мощь

мастерами была показана. С 60-х годов XVIII века Гумешевский рудник приобрел всемирную известность как основной поставщик зеленого поделочного камня и являлся крупнейшим в Российской Империи месторождением медных руд на Среднем Урале.

Гумешевский рудник (Медная Гора) – фигурирует в сборнике уральских сказов «Малахитовая шкатулка» П. П. Бажова. Именно в нем обитает Хозяйка Медной Горы.

Некоторые самые красивые образцы малахитовых самородков, найденных на Гумешевском руднике, были принесены Алексеем Турчаниновым в дар императрице Екатерине II.

В середине XVIII века было очень модно коллекционировать интересные образцы различных минералов и изделий из них, в том числе и малахита. Знать даже соревновалась между собой.

Звание обладательницы лучшей коллекцией по праву получила императрица Екатерина II.

Начиная с 1813 года изрядную долю малахита, добываемого на Гумешках, у купцов Турчаниновых начал скупать купец-промышленник Николай Никитич Демидов. Не имея своего камнерезного производства на Урале, Демидов вывозил малахит в Европу и отдавал в работу известным ювелирам.

Большое значение для дальнейшего развития малахитового промысла в России сыграло открытие **Меднорудянского месторождения** (территория Современного Нижнего Тагила). Свое название месторождение получило по названию протекающей рядом речке Рудянки. Оно разрабатывалось в 1762 – 1775 гг. для добычи медной руды. После 1775 года месторождение было заброшено «вследствие убогости руд». А вновь его случайно открыл, уже в 1814 году, обыватель Кузьма Кустов, обнаруживший небольшой прожилок медной зелени при расчистке своего колодца. В том же году была официально начата разработка месторождения медных руд и добыча малахита для **демидовских гранильных фабрик**.

Владельцем рудника был представитель династии русских промышленников Николай Никитич Демидов.

Николай Никитич Демидов (1773–1828)

Николай Демидов начал собирать коллекцию из зеленого камня. В 1808 году в его доме была лишь одна малахитовая прямоугольная табакерка в золотой оправе.

Табакерка из малахита

К 1815 году в коллекции Николая Никитича Демидова уже значилось более 30 предметов из малахита: столы, вазы, чаши, светильники, шкатулки, ювелирные украшения. Тогда же в Санкт-Петербурге на Невском проспекте Николай Никитич открыл магазин, где принимались заказы на изготовление разных предметов из малахита. Заведовал магазином итальянский ювелир Николо Лоренцини. Несмотря на то, что сроки изготовления изделий были внушительными, от заказчиков не было отбоя.

Позднее Николай Никитич служил послом России в Тоскане и окончательно обосновался в Италии. Именно он потратил огромные средства, заказав лучшим европейским мастерам «Малахитовую сень» из уральских самоцветов: в ней он собирался поставить бюст Николая I в соответствии с протоколом, как было

предписано представителю Российского государства. Но сделать это не успел.

Римские камнерезы выточили 8 колонн высотой более 2 метров из малахита, доставленного с Урала. Основание «сени» тоже сделано из российских самоцветов – мрамора, гранита, амазонита, ямской яшмы, родонита, порфира, серпентина. Украшают ротонду золоченая бронза, купол, выложенный изнутри лазурином. Ротонда «Малахитовая сень» находится в Эрмитаже и является одним из самых дорогих экспонатов музея.

Ротонда «Малахитовая сень»

После смерти Н. Н. Демидова 1828 году, техническим состоянием заводов и рудников стал заниматься его сын – энергичный талантливый промышленник Анатолий Николаевич Демидов. В 1830 году он назначает на

Анатолий Демидов (1812(3) – 1870)

Меднорудянский рудник молодого образованного управляющего – Фотия Ильича Швецова, который стал ко всему прочему заниматься разведкой и поисками малахитовых жил.

В 1834 году случилась первая крупная находка – малахитовая глыба весом более 1500 пудов. Через полгода была найдена еще одна глыба примерно такого же веса, а, спустя несколько месяцев, монолит весом более 4000 пудов. Изделия из малахита все больше стали пользоваться спросом у русской и европейской знати. В покоях состоятельных людей можно было

встретить вазы из уральского малахита, часы, табакерки, шкатулки, каминные и столешницы из этого минерала.

В 1837-м году случился пожар в Зимнем дворце. Над проектом восстановления царской резиденции работали известные в те времена художники и архитекторы. Руководил проектом профессор архитектуры Императорской Академии художеств Александр Павлович Брюллов –

старший брат художника Карла Брюллова. Он предложил Николаю I при восстановлении декора личного кабинета использовать вместо яшмы малахит. Поставить малахит для работ поручили Анатолию Демидову. Результат так понравился царю, что он решил отделать малахитом один из залов, входивших в покои своей супруги – Александры Федоровны. Так в Зимнем Дворце появился знаменитый Малахитовый зал.

Художественную ценность этого шедевра русского зодчества сложно переоценить. Искусные камнерезы распиливали камни на тончайшие пластинки, подбирали узоры и наклеивали на основу. После начинался процесс шлифовки. Русские мастера создавали такие уральские изделия из малахита, что ни один наблюдатель не мог даже усомниться в монолитности изделий (стиль **«русская мозаика»**). **Малахитовый зал** – это просто кладезь изделий из этого минерала. Здесь можно увидеть вазы и столы, чаши и колонны. На все ушло порядка двухсот пудов малахита (1 пуд – это 16,38 кг).

Колонны у алтаря Исаакиевского собора в Санкт-Петербурге высотой около 10 метров также считаются удивительными по красоте и размерам изделиями из малахита. Для облицовки колонн понадобилось 1500 пудов малахита.

Крупные находки «русского камня» и живой интерес к нему со стороны императорского двора и знати натолкнули Анатолия Николаевича Демидова на мысль о создании собственной фабрики по обработке малахита. В 1846 году в Петербурге началось строительство. При фабрике было решено открыть училище, куда набирались подростки от 14 до 17 лет, «имеющие интерес и склонность к работе с камнем». А уже в 1851 году на Всемирной выставке в Лондоне в Русском отделе демонстрировался **малахитовый кабинет** (всего 76 предметов, включая двери высотой в шесть аршин, два стола, два кресла, стулья, вазы и т.д.), изготовленный на фабрике из меднорудянского малахита.

Дверь из малахита

В конце XIX века этот удивительный минерал стал доступен не только состоятельным людям. Соревнования по количеству малахитовых предметов в домах прекратились, минерал стал реже использоваться в интерьерах. Монополия династии Демидовых на тагильский малахит закончилась в 1908 году – тогда сразу в нескольких частных владениях были открыты новые месторождения малахита. В 1917-м все шахты были национализированы.

В настоящее время Гумешевская шахта и Медноруднянское месторождение почти не функционируют. Сегодня уральский малахит здесь практически не встречается, а потому ценится все больше и больше. Но, как предполагают ученые, на знаменитых сказочных горах Урала есть еще несметные сокровища, которые можно найти.

Урал – далеко не единственное место в мире, где обнаружены залежи малахита. Разработки ведутся на территории Алтая и Казахстана. Добывают минерал в Великобритании, Чили, Австралии, Франции и на Кубе. Однако камни, найденные на этих рудниках, значительно уступают по своим внешним качествам уральскому малахиту.

Современный лидер по поставкам малахита – Республика Конго. Конголезский малахит сегодня является основным сырьем для ювелирных и отделочных работ во всем мире, в том числе и у нас, в России.